

.....

.....

.....

.....

.....

ФРАНЦИН РИВЕРС

Подлинный
Шедевр

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2018

ББК 86.37

P49

Перевод с английского

Originally published in English under the title:

THE MASTERPIECE

by Francine Rivers.

Published in Russian by Visson Publishing

by arrangement with

Browne & Miller Literary Associates, LLC.

All rights reserved.

*Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.*

Риверс, Франсин

P49 Подлинный шедевр / Пер. с англ. — СПб.: Виссон, 2018. —
480 с.

ISBN 978-5-9909244-3-7

Эта книга о том, как трудно принять любовь Бога. Особенно тем, кто не получил в детстве достаточно любви и заботы и во взрослой жизни вынужден проигрывать негативный сценарий, доставшийся в наследство. Страх быть отвергнутым людьми и Богом мешает им открыть свою душу и сделать шаг от недоверия — к вере. Шаг длиною в годы.

ББК 86.37

ISBN 978-1-4964-0790-0 (англ.)
ISBN 978-5-9909244-3-7 (рус.)

© Francine Rivers, 2018
© Издательство «Виссон», 2018

*Посвящается моему мужу Рикку Риберсу.
Спасибо тебе за жизнь, полную приключений!*

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т И

Хорошо быть писателем: мы можем общаться с людьми, задавать им вопросы, а они могут рассказывать нам о том, о чем мы понятия не имеем. Многие помогли мне, пока я шла извилистой и трудной дорогой, работая над романом «Подлинный шедевр». Я хочу поблагодарить этих людей за помощь и поддержку.

Гэри ЛеДонн поделился своими знаниями о системе судов по делам несовершеннолетних и о групповых домах*.

Хизер Олдридж из экспертно-криминалистического отдела Государственной исполнительной службы округа Сонома и Кристофер Уировек, заместитель директора службы судебно-медицинской экспертизы Сан-Франциско, объяснили, как в соответствующих службах обрабатывают и хранят сведения о потерявшихся мальчиках и девочках, чтобы установить личность ребенка, который не может или не хочет назвать свое имя.

Улла Помеле предоставила мне информацию о расписании занятий обитателей групповых домов.

Дебби Каупп написала длинный список обязанностей личного секретаря.

---

* Групповые дома (group homes) — специальные дома, предназначенные для проживания детей и взрослых с ограниченными возможностями, где их обучают самопомощи, навыкам совместной жизни и работы. Обычно в таких домах проживает не более шести человек плюс квалифицированный персонал. Групповые дома для детей, как правило, являются местом, где ребенку, оставшемуся без опеки родителей, предоставляются временное жилье и уход до тех пор, пока ему не найдут приемную семью. — *Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

Мой брат Эверетт Кинг поделился воспоминаниями о том, что он чувствовал во время бессимптомных сердечных приступов, операции на сердце и при установке кардиовертера-дефибриллятора.

Бывший член подростковой банды по имени Эллюд, который рисовал граффити, поведал о своих приключениях и злоключениях в Сан-Франциско.

Моя подруга Кэролин Данн предложила обсудить персонажей книги с профессиональными, высококвалифицированными семейными психологами. Я благодарю Урию Гилфорда, Кэндис Холли, Терри Л. Хейли, Лорель Марлинк Кваст, Гэри Молайна и Ребекку Уорсли за рассказ о том, как психологические травмы, полученные в детстве, проявляются во взрослой жизни. Лорель Кваст также предоставила мне ценную информацию о работе с женщинами, которые, забеременев, оказались в тяжелом положении и подумывают отдать ребенка на усыновление.

Эшли Хаддлстон и Триша Гойер поделились душераздирающими историями о состоянии психически травмированных детей, а также об испытаниях, уготованных опекунам и приемным родителям, которые их любят и пытаются им помочь.

Антанетта Рид, заместитель директора социальной службы округа Керн, предоставила мне исчерпывающую информацию о правах и обязанностях опекунов.

Когда я «застревала» в своей книге и теряла вдохновение, то звонила редактору Стэну Уильямсу. Он задавал нужные, правильные вопросы, и я с радостью продолжала писать.

Моя дорогая подруга Холли Хардер поразительно быстро находит информацию в Интернете. Когда я расстраивалась из-за того, что не могу найти то, что нужно, я сразу звонила Холли, и спустя несколько минут она присылала все, что мне требовалось.

Огромное спасибо моим подругам из Кер-д'Ален, которые участвовали в горячих спорах и обсуждениях: Брэндиллин Коллинз, Тамере Александер, Робин Ли Хатчер, Карен Болл, Шэрон Данн, Гейл ДаСаллес, Трише Гойер, Санни Джефферс, Сэнди Шеппард и Джанет Улбрайт. Все вы прекрасные женщины по сердцу Божьему. Вы умеете молиться, фантазировать и творить. Когда передо мной вставало препятствие, вы помогли мне его преодолеть.

Коллин Филлипс, моя родственная душа, которая поехала миссионером в Чили, участвовала в работе над книгой с самого начала. Спасибо за то, что слушала различные версии приключений Романа и Грейс. Ты первая читала, комментировала и вносила правки в рукопись — и не один раз, а целых два! — до того, как я осмелилась показать ее редактору издательства.

Также я бы хотела поблагодарить моего чудесного агента Даниэлла Иган-Миллер за отличные советы и самоотверженный труд. Она дает мне отличные рекомендации и много трудится, чтобы сделать меня известной писательницей. Какое счастье, что я могу доверить решение сложных организационных вопросов такому человеку, а сама сосредоточиться на написании книги!

Я благодарю Карен Уотсон из отдела рекламы издательства Tynedale. Она всегда задает вопросы, которые меня вдохновляют. Также я хочу сказать спасибо Шерил Кервин, Эрин Смит, Шайне Тернер и Стефани Брон, которые отвечают на вопросы читателей и публикуют новости на моей странице в Facebook. Робин Ли Хатчер работает с моим сайтом, а моя дочь Шэннон Койбион делает записи в блогах и вместе со мной читает почту.

Наконец, я хочу сказать, что весьма признательна моему давнему редактору Кэти Олсон, которая прекрасно знает, как я работаю и сочиняю истории. Если бы не ее сокращения, перестановки и идея использовать сцены из предыдущих рукописей, вы бы не держали эту книгу в руках.

Желаю вам удачи в будущих начинаниях! Все вы — подлинные шедевры Господа.

1

Роман Веласко взобрался по пожарной лестнице, подтянулся, перелез через стену на плоскую крышу и быстро пробежал по ней, пригибаясь. К пятиэтажному зданию вплотную примыкал другой дом — идеальное место для граффити. Напротив был банк, на входной двери которого он уже оставил свой рисунок.

Он сбросил с плеч рюкзак и вытащил необходимые принадлежности. Надо торопиться. Лос-Анджелес никогда не спит. Сейчас три часа утра, но по бульвару то и дело быстро проезжают машины.

Его рисунок увидят все, кто направляется на восток. Конечно, он сильно рискует, но благодаря черным штанам и кофте с капюшоном его трудно заметить, если только не искать специально. Десять минут. Этого хватит, чтобы изобразить процессию пританцовывающих персонажей, похожих на дельцов в высоких шляпах из детской игры «Монополия». Последний, по его задумке, должен выглядеть так, словно того и гляди прыгнет на улицу. Он нарисовал по трафарету фигуру, нагруженную денежными мешками. Человек направлялся в банк на другой стороне улицы.

Бумажный трафарет зацепился за что-то и порвался. Тихо выругавшись, Роман стал заклеивать его клейкой лентой. Налетевший ветер дернул за конец и поднял трафарет вверх, он был длинным, и на то, чтобы его починить, ушло несколько драгоценных минут. Он схватил баллончик с краской и потряс. Нажал на кнопку, но ничего не произошло. Он снова чертыхнулся, достал другой баллон и стал распылять краску.

Подъехала машина. Он посмотрел вниз и замер: рядом со зданием замедлил ход полицейский автомобиль. Неужели это та же машина, на которую он наткнулся час назад, когда направлялся к банку? Он тогда сделал вид, что куда-то спешит, чтобы копы решились, будто прохожий торопится домой после ночной смены. Полицейские приостановились, рассматривая его, а затем поехали дальше. Как только машина скрылась в конце улицы, он быстро разрисовал стеклянную стену банка.

Роман продолжил работать. Еще несколько минут. Он быстро распылял краску.

На улице ярко загорелись красные стоп-сигналы. Полицейская машина остановилась перед банком. Белый луч упал на входную дверь.

Еще минута! Роман пару раз напоследок прыснул краской и стал аккуратно отклеивать трафарет. В этот раз он использовал больше клейкой ленты, чем обычно, и поэтому задержался. Убрав последний кусочек бумаги, он оставил на стене подпись — три черные переплетающиеся буквы, похожие на летящую птицу.

Полицейский вылез из машины с фонариком в руке.

Роман низко пригнулся, скатал в рулон трафарет и сунул его в рюкзак вместе с баллончиками краски. Луч фонарика взметнулся вверх и приблизился к нему. Роман полез через крышу, и свет чуть не коснулся его головы, но потом опустился вниз и исчез. Роман надел на плечи куртку и осторожно приподнялся.

Полицейский направил фонарик прямо на него, высветив на стене силуэт. Роман вздрогнул и отвернулся.

Луч следовал за ним по пятам, пока он спешно ретировался по крыше. Он слышал голоса и торопливый топот. Сердце громко стучало в груди. Роман разбежался и прыгнул на соседнее здание. Тяжело приземлившись, он перекатился, вскочил на ноги и побежал дальше. Полиция наверняка собрала достаточно доказательств, чтобы передать дело в суд. Он больше не подросток, и за вандализм, как они это называют, ему грозит наказание посерьезнее, чем общественные работы. Если его поймают, то отправят в тюрьму.

Самое ужасное, что тогда ему придется попрощаться с надеждой завоевать репутацию «настоящего» художника. Его работы отлично смотрятся на улицах, но они не продаются в галереях.

Один полицейский вернулся к машине. Шины взвизгнули. Так просто они не сдадутся.

Роман увидел открытое окно в здании через два дома и решил ползти вверх, а не вниз.

Дверь машины громко хлопнула. Полицейский что-то крикнул. Наверное, сегодня ночью ничего особенного не произошло, раз полицейские тратят столько времени, чтобы поймать обычного граффитиста.

Роман подтянулся, чтобы попасть на крышу другого здания. Полупустая банка с краской выпала из набитого до краев рюкзака и с оглушительным стуком грохнулась на тротуар.

Ошарашенный коп достал пистолет и направил его на карабкающегося по крыше Романа:

— Полиция! Стоять!

Схватившись за выступ, Роман подтянулся, залез в открытое окно квартиры и затаил дыхание. Из спальни доносился мужской храп. Роман крадучись двинулся вперед. Но не успел он сделать и двух шагов, как на что-то наткнулся. Постепенно глаза привыкли к темноте, и в тусклом свете кухонных приборов он сумел разглядеть, что его окружает. Сколько здесь барахла! Эх, не повезло ему.. Как он выберется отсюда? Роман положил рюкзак за диван.

Он осторожно открыл дверь, заглянул внутрь и прислушался. Все тихо, спокойно. Хозяин квартиры храпел и ворочался в спальне. Роман тихо выскользнул из квартиры и закрыл за собой дверь. Аварийный выход был закрыт. Если попытаться выломать дверь, все услышат шум и переполошатся. Он подошел к лифту. Да где же он, в конце концов?! Блим — двери открылись. Роман вошел в лифт и нажал на кнопку, чтобы попасть на подземную парковку.

«Главное — не нервничать». Он снял капюшон и пригладил волосы, набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул. Двери снова открылись. Парковка была ярко освещена. Роман придержал дверь, подождал несколько секунд, оглядываясь по сторонам, и только потом вышел. Вроде чисто. Он с облегчением направился к платформе, которая вела в переулок.

У обочины его подстерегала полицейская машина. Двери распахнулись, и оттуда вышли двое полицейских.

Долю секунды Роман пытался придумать правдоподобное объяснение, почему он решил отправиться на прогулку в половине четвертого утра, но интуиция подсказала ему, что на него все равно наденут наручники, что бы он ни рассказал.

Он опрометью бросился по улице к жилому кварталу неподалеку от широкого бульвара. Полицейские гнались за ним, как легавые за лисой.

Роман побежал по улице, по мощеному проезду и вскарабкался по стене. Он вздохнул с облегчением, решив, что избавился от погони, но вскоре заметил, что в этом дворе он не один. Немецкая овчарка резво вскочила на ноги и ринулась к нему. Роман помчался через двор и перелез через забор с другой стороны. Собака налетела на забор и стала с бешеным лаем царапать его когтями. Роман сильно ударился и перевернул пару мусорных баков. Все четвероногие зубастые твари на улице всполошились. Роман быстро пошел вперед, пригибаясь и стараясь держаться в тени.

Загорелся яркий свет. Послышались голоса.

Пока полицейские расспрашивают прохожих, они теряют время. Да и вряд ли они полезут через забор. Роман торопливо прошагал несколько кварталов, а потом снизил темп, чтобы отдышаться.

Собаки успокоились. Он услышал шум автомобиля и спрятался за живой изгородью. Полицейская машина завернула за угол и на полной скорости устремилась к бульвару Санта-Моника. Похоже, они его упустили. Но Роман решил не испытывать удачу и несколько минут стоял неподвижно. Только потом он решился выбраться на тротуар.

До своей машины он добрался только спустя час. Он скользнул на водительское сиденье и, не удержавшись, направился на восток, чтобы полюбоваться на свою работу.

Входную дверь банка вымоют к полудню, но рисунок на высокой стене с другой стороны улицы останется там дольше. За последние несколько лет Птица получил кое-какую известность, так что владельцы некоторых зданий предпочитали не закрашивать его граффити. Он надеялся, что и эту работу не уничтожат. Он сильно рисковал, его могли арестовать, будет обидно, если граффити закрасят и через пару дней забудут.

Движение на скоростной автотрассе уже стало довольно плотным. Стараясь не поддаваться усталости, Роман включил кондиционер и направил в лицо струю холодного воздуха, чтобы случайно не заснуть. Когда он подъезжал к Топанге, то чувствовал себя опустошенным и немного разочарованным. Казалось бы, надо радоваться после успешной ночной вылазки, а он так вымотался, будто превратился в дряхлого старика, которому не терпится усесться в кресло-качалку.

Роман снизил скорость и свернул на дорожку, ведущую к его дому, нажал на кнопку и открыл дверь гаража. В этот огромный гараж поместилось бы еще три машины, гораздо больше, чем его. Он выключил двигатель и подождал несколько секунд, пока дверь с жужжанием закрылась за ним.

Роман с трудом вылез из машины. Как он устал! Нужно посидеть еще минуту, чтобы собраться с силами. Он направился к двери и вновь чуть не рухнул от усталости. Пошел дальше, пошатнулся и упал на одно колено. Роман уперся в пол руками, чтобы сохранить равновесие, и опустил голову.

Наконец слабость прошла, и он медленно поднялся на ноги. Надо лечь спать. Вот и все. Выспится как следует, и все пройдет. Он открыл дверь. В доме было пугающе тихо.

Он снял черную кофту и пошел по коридору в спальню. Принимать душ необязательно. Он слишком устал. Слишком устал, чтобы выключить кондиционер, слишком устал, чтобы есть, хотя в животе урчало от голода. Роман снял с себя одежду и растянулся на разобранной кровати. Может, сегодня ему повезет, и он будет спать без снов? Обычно эйфория после ночных вылазок сменялась кошмарами, напоминающими о жизни в трущобах. И Снежок никак не желал оставлять его в покое.

Окно проникали лучи утреннего солнца. Роман закрыл глаза. Ему хотелось спрятаться в темноте.

***

Грейс Мур проснулась рано. Ей предстояло пересечь всю долину, чтобы вовремя приехать на работу, которую она только что получила. Правда, это временная работа, но она и этому рада. Конечно, заработанных денег вряд ли хватит на то, чтобы снять маленькую

квартирку для себя и сына Сэмюела, но что ей еще остается? Чем дольше она останется в доме семьи Гарсия, тем сложнее ей будет с ними расстаться.

Села и Рубен и не торопили ее с отъездом. Села надеялась, что Грейс передумает и подпишет бумаги на усыновление. Грейс не собиралась внушать ей ложные надежды, но ей было некуда идти. С каждым днем ее желание вновь стать независимой усиливалось.

Год назад ее сократили. С тех пор она разослала десятки резюме, но на собеседование ее пригласили всего несколько раз. Работу она в результате так и не получила. Все работодатели искали сотрудников с высшим образованием, а она проучилась в университете всего полтора года. После этого пришлось взять академический отпуск, чтобы помочь мужу, Патрику, окончить университет.

Вспоминая о прошлом, она часто задавала себе вопрос, а любил ли ее Патрик? Ведь он нарушил все обещания, которые ей давал. Он нуждался в ней. Он ее использовал. Вот и все. Очень просто.

Тетя Элизабет права. Она просто дура.

Сэмюел заворочался в кровати. Грейс бережно взяла его на руки. Как хорошо, что он проснулся! Она успеет его покормить и поменять подгузник, а потом им займется Села.

— Привет, человечек! — Грейс вдохнула детский запах и села на край запроленной кровати. Она расстегнула блузку и прижала его к себе, чтобы покормить.

Тогда, в роддоме, впервые взяв его на руки, она сразу забыла и о том, что предшествовало его появлению на свет, и о том, как сильно усложнится ее жизнь после его рождения. Ему был час от роду, когда она совершенно точно поняла, что ни за что не отдаст его на усыновление, даже если жить в семье Гарсия будет для него лучше. Она сразу так и сказала Селе и Рубену, но на этом ее мучения не прекратились: Села ухаживала за ребенком, пока она отчаянно искала возможность прокормить себя и сына.

«Другим-то это удастся, Господи. А почему я не могу?»

У «других» есть семья. А у нее только тетя Элизабет.

«Господи, сделай так, чтобы с работой все сложилось удачно. Помоги мне, пожалуйста. Я знаю, я этого не заслуживаю, но все-таки я прошу Тебя. Умоляю.»

К счастью, она успешно прошла собеседование и сдала все тесты. Агентство для временных работников предложило ей сотрудничество. Миссис Сэндовал рассказала ей об открывшейся вакансии:

— Я отправила к этому человеку уже четырех высококвалифицированных работников, и никто ему не угодил. Похоже, он сам не знает, что ему надо. Но больше у меня для тебя ничего нет.

Сейчас Грейс согласилась бы работать даже у самого дьявола, лишь бы он регулярно платил зарплату.

***

Роман проснулся, услышав перезвон колоколов. Ему что, приснилось, будто он в Вестминстерском аббатстве? Он перекатился по кровати. Только он задремал, как колокола зазвонили снова. Кто-то звонил в дверь. Он был готов придушить владельца дома, который установил этот ужасный звонок. Выругавшись, Роман накрыл голову подушкой, надеясь заглушить музыку, которая раздавалась во всех уголках огромного дома.

Снова стало тихо. Похоже, непрошенный гость все правильно понял и удалился.

Роман попытался снова заснуть. Когда колокола зазвенели снова, он вскрикнул от злости и вскочил с кровати. Его снова окатила волна усталости. Опрокинув полупустую бутылку и будильник, он сумел удержаться на ногах и не рухнул ничком на пол — уже третий раз, меньше чем за сутки. Похоже, придется обратиться к врачу, чтобы он прописал таблетки. Ему нужен отдых. Но больше всего ему хотелось дать взбучку наглецу, который продолжал нажимать на кнопку звонка.

Роман натянул спортивные штаны, взял с пола мятую майку и, шлепая по полу босыми ногами, пошел по коридору. Человек, который стоит за дверью, сильно пожалеет, что приблизился к его владениям. Когда он рывком распахнул дверь, колокола зазвонили снова. Молодая женщина удивленно взглянула на него. Он перешагнул через порог. Она попяtilась.

— Ты что, читать не умеешь? — Он ткнул пальцем на табличку рядом с дверью. — Здесь же написано: «Агентам просьба не беспокоить».

Она широко раскрыла светло-карие глаза и взмахнула рукой в примирительном жесте.

Ее темные кудрявые волосы были коротко подстрижены; черный пиджак, белая блузка и нитка жемчуга не оставляли сомнений в том, что перед ним — офисная сотрудница. В голове промелькнуло смутное воспоминание, но Роман отмахнулся от него:

— Вон отсюда! — Он шагнул назад и с шумом захлопнул дверь. Только он повернулся, чтобы уходить, как она тихонько постучала. Он опять распахнул дверь и разъяренно уставился на непонятливую посетительницу: — Ты что, тупая?

Похоже, она так перепугалась, что готова была убежать, но словно приросла к месту:

— Я к вашим услугам, мистер Веласко.

Что она мелет?

— Какие еще услуги ни свет ни заря?

— Миссис Сэндовал сказала, чтобы я приехала в девять утра. Меня зовут Грейс Мур. Я из агентства.

Он выругался. Ее глаза сверкнули, а щеки залились краской. Гнев растворился, как соль в воде. Прекрасно. Просто прекрасно.

— Я забыл, что ты сегодня придешь.

Вид у нее был такой, словно она была рада очутиться где угодно, лишь бы не здесь, и он прекрасно ее понимал. Он хотел сказать ей, чтобы она приехала завтра, но подозревал, что второго шанса не будет. Все равно он уже проснулся. И больше не сможет заснуть. Он тряхнул головой и распахнул дверь:

— Входи.

За последний месяц он прогнал четырех человек. Миссис Сэндовал теряла терпение еще быстрее, чем он сам: «Я пришлю вам еще одного человека, мистер Веласко, и, если он вам не подойдет, я с радостью дам вам телефон наших конкурентов».

Он искал помощника, чтобы тот принимал звонки и занимался скучными рутинными делами: разбирал письма, оплачивал счета, следил за его расписанием. Ему был не нужен ни дрессировщик, ни заботливая тетушка, ни психолог-любитель, который будет копаться в глубинах мятущейся души художника. И, уж конечно, ему не нужна фигуристая блондинка в блузке с глубоким вырезом, которая будет разбрасывать бумаги по дому, не зная, что с ними делать,

так как всегда считала, что найдет себе дело интереснее, чем скучная офисная работа. Возможно, он бы принял такую последнюю кандидатуку, но у него уже был опыт общения с подобными женщинами. Через три дня он ее уволил.

Не слыша за собой никаких шагов, Роман остановился и оглянулся. Девушка по-прежнему стояла у порога.

— Чего ждем? Особого приглашения?

Она вошла и тихо прикрыла за собой дверь. Вид у нее был такой, словно она готова бежать без оглядки.

Он смущенно улыбнулся:

— Я вчера поздно лег спать.

Она что-то неразборчиво пробормотала, и он решил не переспрашивать. Роман боялся, что у него вот-вот заболит голова. Стук ее высоких каблуков по плитке действовал ему на нервы. Ужасно хотелось воды. И еще кофе. Он направился в кухню, смежную с гостиной. Она остановилась у входа в гостиную и изумленно уставилась на высокие потолки с балками и огромное окно, из которого открывался вид на каньон Топанга. Солнечные лучи, врывавшиеся в дом, напомнили ему о том, что большинство людей уже сидят в своих офисах.

Роман открыл холодильник из нержавеющей стали и достал оттуда бутылку апельсинового сока, отвинтил крышку и сделал глоток.

— Как, ты сказала, тебя зовут?

— Грейс Мур.

Судя по ее виду, она ему подойдет. Она такая спокойная, вежливая, собранная. Хорошенькая, молодая (сколько ей, лет двадцать с чем-то?), ухоженная и подтянутая. Но не в его вкусе. Он предпочитал блондинок. Более опытных, так сказать.

Почувствовав, что он ее рассматривает, она перевела на него взгляд. Женщины часто разглядывали его, но не с таким настороженным выражением, как у нее.

— Какой красивый вид, мистер Веласко.

— Это точно. Хотя все надоедает рано или поздно. — Он поставил бутылку сока на стол. Девушка, кажется, чувствовала себя не в своей тарелке. Что ж, ничего удивительно, учитывая, какой неласковый прием он ей оказал. Он едва заметно улыбнулся. Она без выражения смотрела на него. Ну и прекрасно. Ему нужна трудяга,

а не подружка. Что ж, у него есть для нее первое задание. Будем надеяться, она не обидится.

— Ты умеешь варить кофе?

Она посмотрела на сверхсовременную кофемашину, которая молола зерно, подогревала молоко и готовила латте меньше чем за минуту. Для этого требовалось лишь нажать пальчиком на одну кнопку.

— Только не одну чашку, а целый кофейник. — Он направился прочь из кухни. — Кофеварка тебе в помощь.

— Вы любите крепкий кофе или не очень?

— Крепкий. — Он пошел по коридору. — Поговорим потом, когда я приведу себя в порядок.

Роман вошел в душевую комнату — такую огромную, что в нее вместились бы целых три душа. Сверху на него лился настоящий водопад. Он намылил себя и включил боковые струи. Если бы он не обругал ее у двери, то позволил бы себе задержаться в душе минут на двадцать, чтобы насладиться полноценным водным массажем. Роман закрыл кран, вышел из душа, бросил использованные полотенца и взял с полки новое — последнее чистое. Грязная одежда вываливалась из корзины. В шкафу остались одни чистые джинсы. Он надел черную футболку и стал искать обувь. Пришлось надеть кеды, в которых он был прошлой ночью. Носков в шкафу не обнаружилось.

Как приятно пахнет кофе! Она складывала тарелки в посудомоечную машину.

— Разве я просил тебя убирать на кухне?

Она выпрямилась:

— Не надо было?

— Продолжай.

Она открыла нижний ящик и растерянно посмотрела на него:

— А где жидкость для посудомоечной машины?

— Закончилась.

— У вас есть список того, что нужно купить в магазине?

— Ты же мой секретарь. Вот и составь.

Она вытерла гранитную столешницу, которая блестела так только тогда, когда он сюда въехал.

— А где же сок?

— Вы же сказали, чтобы я сварила кофе. — Она налила кофе в кружку и поставила перед ним. — Если вам нужны сахар и сливки, сначала скажите, где вы их прячете.

Она сказала это совершенно серьезно. Ему нравилось, как она смущенно улыбается.

— Я люблю черный кофе.

Он сделал глоток. Первое испытание она прошла достойно.

— Неплохо. — Лучше, чем в «Старбакс», но он не собирался осыпать ее комплиментами. Слишком рано. Ей предстоит куда более сложная задача, чем варить кофе. Хочется верить, что она справится со своими обязанностями лучше, чем остальные работники, которых присылала миссис Сэндовал. Один из них сказал ему, чтобы он сам варил себе кофе.

— Я покажу твое рабочее место. — Он повел ее по восточному крылу и открыл дверь. — Вот, пожалуйста. — И даже не посмотрел внутрь, потому что и так знал, что там творится.

Все другие работники не сдерживали эмоций, когда это видели, и никто понятия не имел, как и с чего начать. Интересно, а она справится?

Грейс Мур несколько секунд молчала, потом осторожно обошла его, пробралась в центр комнаты и оглядела стопки бумаг. Дверцы шкафа были раскрыты, внутри виднелись картонные коробки для бумаг. В основном не подписанные.

Роман хотел было уйти, но он понимал, что его ждут неминуемые вопросы.

— Ну, что думаешь? Сумеешь разгрести этот хаос?

Она так долго молчала, что он разозлился:

— Ты что, язык проглотила?

— Мне понадобится больше недели, чтобы привести бумаги в порядок.

— А я и не говорил, что нужно закончить за одну неделю.

Она оглянулась на него:

— Но ведь дольше у вас никто не работал, правда?

Наверное, менеджер по персоналу ее предупредила.

— Ну да. Вроде так. Девушка, которая работала здесь до тебя, уволилась через три дня, но она думала, что мне требуется не секретарь, а обнаженная модель.

Кровь бросилась ей в лицо.

— Я не собираюсь вам позировать.

— Вот и прекрасно. — Роман быстро смерил ее взглядом и прислонился к дверному косяку. — От тебя этого и не требуется. — Похоже, она снова разнервничалась. Он не хотел ее спугнуть. — Мне нужен ответственный и дотошный работник.

— Есть какие-то указания насчет того, как сортировать ваши... — она обвела рукой захлавленную комнату, — бумаги?

— Если бы я знал, здесь бы такого бардака не было.

Она, слегка нахмурившись, оглядела комнату:

— Наверное, нужно придумать какую-то систему, чтобы вам было легче поддерживать порядок.

— Ну, если это возможно. У тебя есть идеи?

— Пока нет, но я попробую. Сначала все перебрать, а потом, надеюсь, меня осенит.

Роман успокоился. Ему понравилось, что она говорит честно и откровенно. Похоже, она прекрасно знает, что делать и как сделать это быстро. Что ж, чем быстрее, тем лучше.

— Ну, тогда я тебя оставлю. — Он допил кофе. — Возможно, ты продержишься здесь дольше, чем остальные. — Он улыбнулся ей, чтобы подбодрить, и пошел по коридору.

Она выбежала за ним из комнаты:

— Мистер Веласко, мы забыли о самом важном.

Он остановился. Приятное чувство облегчения испарилось.

— Что же?

— Для начала мне понадобится стол и офисное кресло. Еще шкафчики, телефон и все остальное, как в нормальном офисе.

Ну да, он же хотел ответственного и дотошного сотрудника.

— Знаешь, я ведь художник. Тебе говорили? Мой дом — это не «нормальный офис». К тому же, ты слишком многого хочешь, учитывая, что работаешь только первый день.

— Но я не могу сидеть на складном стуле восемь часов в день пять дней в неделю и работать за журнальным столиком. Весь пол завален бумагами. — Она заглянула в комнату: — А телефон там есть?

— Есть. И компьютер тоже. Если только твоя предшественница не прихватила его с собой.

— Хорошо. Я их найду.

— Тебе это правда нужно?

— Да, если вы хотите, чтобы я разложила бумаги по порядку, а не просто запихала в картонные коробки или нагромодила их друг на друга, как бобровую плотину.

Ну вот, а еще минуту назад все было так хорошо!

— Тут лежат контракты, наброски, запросы и все остальное, связанное с моей работой.

Если бы Роман не подозревал, что после этого владелица агентства откажется с ним сотрудничать, он бы сказал Грейс Мур, куда ей засунуть свой список «самого важного». Но, к сожалению, он даже не сомневался, что миссис Сэндовал больше не станет его терпеть и ему придется самому искать человека, который хочет и может справиться с его заданием. Талия Рейснер подсказала ему идею нанять работника, который будет заниматься «прозой жизни», чтобы он сосредоточился на творчестве.

Грейс Мур молчала. Похоже, она не собиралась извиняться. Впрочем, за что ей извиняться?

— Хорошо, купи все, что нужно.

— А где вы покупаете канцелярские принадлежности?

— Я их не покупаю. — Он поднял кружку и только сейчас заметил, что допил кофе. — Найди компьютер и сама разберись с этим вопросом. — Он выпьет еще кружечку кофе, а потом приступит к работе.

— А вы где будете?

— В студии.

— А студия где?

— По коридору, вверх по лестнице и направо. — Он замолчал и оглянулся на нее: — Прогуляйся по дому, осмотрись. — Он ушел, а она осталась стоять в коридоре. Роман взял кружку с кофе и направился в студию.

Два часа ее было ни слышно и не видно. Потом раздался деликатный стук в дверь. Она подождала, пока он пригласит ее войти. Похоже, она отыскала ноутбук.

— Я составила список с ценами. Если у вас есть кредитка, я оставляю заказ, и завтра утром до полудня сюда доставят все необходимое.

— Давай покончим с этим. — Он отбросил карандаш и полез в задний карман. Пусто. Роман чертыхнулся. — Никуда не уходи. Я скоро вернусь. — В гардеробной и на прикроватной тумбочке бумажника не было. Роман разозлился. Ему пришлось перетряхивать грязное белье и проверять карманы. Наконец он вспомнил, что оставил его вчера вечером в «бардачке» машины. Он громко выругался и пошел за ним.

Грейс Мур стояла на том же месте, где он ее оставил. Она не взяла кредитку, а протянула ему ноутбук:

— Если вас все устраивает, просто введите данные своей карты.

— Давай ты сама.

Она тихо ахнула и отпрянула от него:

— Но это же ваша карта!

— Тебе надо знать ее номер, чтобы выполнять свою работу. — Он взял у нее ноутбук. Увидев цифру, он снова ругнулся. Она пошла к двери. — Эй, ты куда?

— Извините, но я не смогу у вас работать. — Судя по голосу, ей было действительно жаль, но ее решение было окончательным.

— Подожди! — Он с грохотом поставил ноутбук на рисовальный стол и побежал за ней. Она быстро спускалась по лестнице. — Куда же ты?

Он пошел за ней в кабинет. Она взяла свою сумочку и повесила на плечо. Потом повернулась к нему. Ее лицо было бледным, а глаза потемнели. Неужели он так ее напугал?

Она шагнула вперед, крепко сжимая сумку:

— Дайте пройти, пожалуйста.

Роман заметил, что она уже освободила место на журнальном столе и сложила из бумаг несколько аккуратных стопок.

— Хотя бы объясни, почему ты вдруг решила уволиться!

— На это много причин.

— Послушай, — он поднял руки, — у меня сегодня тяжелый день.

— Миссис Сэндовал меня предупредила, что легких дней у вас не бывает. — Она прерывисто вдохнула и смело встретила его взгляд.

Похоже, она уже пожалела о том, что сказала, но он не стал спорить.

— Ну, понимаешь, люди, которых она присылала, мне не подошли. Если честно, это выбило меня из колеи.

— Я здесь ни при чем, мистер Веласко.

— Разумеется.

Она сделала шаг назад:

— Я не хотела вас разозлить.

Так вот в чем дело?

— Я на тебя не злюсь. Просто... — Он тихо выругался. — Я сам не знаю, что мне надо, но мне кажется, ты мне подходишь.

Наверное, у нее хорошая размеренная жизнь... мама и папа, милый домик в хорошем районе, частная школа, колледж. Все самое лучшее, первосортное. Он не сказал ничего такого, чего она не услышала бы на улице, но показался ей грубияном. Надо вести себя прилично, если он хочет, чтобы Грейс Мур на него работала.

— Ты будешь трудиться в этом кабинете, а я буду рисовать в студии. Нам не придется часто пересекаться.

— Личный секретарь должен работать рядом с боссом, это необходимое условие.

— Личный — очень многозначное слово, — насмешливо улыбнулся Роман. Похоже, ей его шутка не очень понравилась, и он серьезно, без всяких намеков проговорил: — Может, я буду называть тебя как-нибудь по-другому?

— Называйте меня миз Мур.

Она немного оттаяла, но, очевидно, не хотела переходить определенные границы. Ну что ж. Он не будет их нарушать.

— Хорошо, миз Мур.

Он будет вести себя уважительно... раз так надо. Она, нахмурившись, изучающе смотрела на него, словно на букашку под стеклом.

— Поработай хотя бы две недели.

Она немного ссутулилась:

— Две недели... — Это прозвучало так, словно он предлагал ей работать у него до самой смерти. Но она все же сняла с плеча сумочку: — Но вы больше не ругайтесь.

— Если я выругаюсь, это не значит, что я имею в виду тебя. Но я постараюсь этого не делать, когда ты рядом. Договорились? — Он протянул ей руку. Она закусил губу и нерешительно пожала ее. Ее рука была холодной и слегка дрожала.

— Тогда я пойду работать?

Он понял намек. Если она действительно такая трудолюбивая, ему повезло.

— А почему ты работаешь в агентстве для временных сотрудников? — с любопытством спросил Роман.

— Ничего другого я найти не смогла. — Она покраснела.

Он обрадовался:

— Приятно слышать, что ты так же сильно нуждаешься в работе, как я в секретаре. — Она не ответила. Он разглядывал ее, наклонив голову: — А где ты работала раньше?

— В пиар-агентстве.

— Почему же ты оттуда ушла?

— Меня сократили за ненужностью, как говорят англичане. — Она взглянула на него. — Если хотите, могу показать вам рекомендательное письмо.

— Я не сомневаюсь, что миссис Сэндовал проверила все твои документы.

Она сделала глубокий вдох:

— Мистер Веласко, мне очень нужна работа, но, надеюсь, вы понимаете, что мне бы хотелось устроиться на постоянную должность. Уверяю вас, я буду стараться изо всех сил. — Она едва заметно пожала плечами, словно усомнившись, что этого будет достаточно. — Вы так не похожи на моего последнего начальника...

— Он, наверное, был зануда?

Она снова покраснела. Он даже не помнил, когда встречал девушку, которая способна краснеть, не говоря уже о том, чтобы покраснеть три раза всего за пару часов.

— Он был настоящим джентльменом.

А он, значит, не джентльмен. Ловко она показала ему его место.

— Почему же вы с ним расстались?

— Он ушел на покой и продал бизнес другой фирме. А у них было достаточно сотрудников.

Роман снова оглядел девушку. Ему, конечно, не нравилось, что кто-то пытается устанавливать правила в его собственном доме, но за два часа она успела больше, чем все предыдущие работники за все время. К тому же, она ему нравилась. Сложно сказать почему.

Возможно, потому, что ей совершенно не было до него дела. Как приятно, когда рядом есть человек, который просто делает свою работу и не задает вопросов.

— Так что, договорились?

— Да, я проработаю у вас две недели.

Он дружелюбно рассмеялся:

— Отлично. Итак, у нас обоих много работы. Давай закажем то, что ты выбрала, чтобы ты могла приступить к своим обязанностям.

2

Путь до дома был неблизкий, и Грейс мучительно раздумывала о том, чем станет для нее новая работа: даром небес или очередной проблемой? Миссис Сэндовал предупреждала ее о бурном темпераменте Романа Веласко. Он же художник. Но миссис Сэндовал почему-то не упомянула о том, что он сам по себе был произведением искусства. Даже небритый, босой, в мятых трениках и футболке он мог бы сниматься для обложки модного журнала. Длинные темные волосы, темная, как кофе с молоком, кожа, мускулы и ни грамма жира. Как только он открыл ей дверь, она сразу обо всем позабыла. Патрик тоже был красавцем.

Она крепче сжала руль. Не стоит погружаться в воспоминания. Пусть они останутся в прошлом.

Вот и прошел первый рабочий день. Лиха беда начало, и все-таки начало положено. Не прошло и пяти минут с тех пор, как она оказалась в доме Романа Веласко, как ей стало ясно, что ему обязательно нужен личный секретарь. Сварить кофе — простое задание. А вот найти кофе и фильтры в ящике, в котором должны храниться кастрюли и сковородки — это уже сложнее.

Когда она после его приглашения отправилась бродить по дому, ей многое стало ясно. Рядом с кабинетом находилась прекрасная ванная комната — кремовый мрамор, полированные блестящие кронштейны из никеля и белая декоративная отделка. Дорогуший унитаз с подогревом сиденья, роскошный душ... Сразу понятно, что этот дом строился не для холостяка.

Он был огромным — целых пять тысяч квадратных футов! Обстановка была шикарная. В просторных комнатах гулко отзывалось эхо. Одно помещение было заставлено хитроумными спортивными тренажерами, чтобы хозяин поддерживал хорошую спортивную форму. В другой она обнаружила гигантскую кровать, гардероб, прикроватные тумбочки и грязную одежду и полотенца на полу из красного мрамора. Другие спальни представляли собой пустые белые комнаты без мебели или занавесок на окнах. Рядом с каждой находилась отдельная ванная комната с дорогой сантехникой из блестящего никеля или полированной бронзы.

Больше всего она удивилась, когда увидела студию Романа Веласко. Должно быть, раньше здесь была хозяйская спальня. Он превратил ее в мастерскую и, похоже, очень быстро навел рабочий беспорядок. Помещение было залито солнечным светом, который проникал внутрь через множество окон. Наверное, именно поэтому он предпочитал здесь работать. На прекрасном полу из дорогого дерева тут и там виднелись пятна краски. Скомканные листы бумаги были раскиданы по комнате, словно гигантские уродливые комки пыли. У него что, нет мусорной корзины?

В доме пахло краской, маслом, терпентином. В книжном шкафу стояли десятки томов с биографиями знаменитых художников и альбомы для рисования с набросками. Разнообразные кисти хранились в банках из-под кофе. Самодельные полки из досок и шлакобетонных блоков были завалены тюбиками, баллончиками и банками с краской. На мольбертах было выставлено несколько абстрактных модернистских работ. Но он не развешивал свои картины по стенам и не оформлял их в рамы. Если честно, ей не понравился его стиль, но сам-то он, должно быть, гордится своими достижениями?

А зачем он закрасил грязно-серой краской то, что рисовал на задней стене? В углу стояло большое ведро и высохший валик на подносе. Прикрыть пол брезентом он даже не подумал.

Ему три раза звонили разные женщины, и явно не по работе. Он ни с кем не захотел разговаривать. Одна повесила трубку, две другие оставили сообщения.

Первой по делу позвонила Талия Рейснер, владелица художественной галереи в Лагуна-Бич. Она спросила, чем занимается Роман: работает или отдыхает?

— Мистер Веласко в студии.

— Как хорошо, что он взял тебя на работу! Я несколько месяцев уговаривала нашего мальчика подыскать себе помощницу!

Грейс чуть не рассмеялась. «Мальчику» было лет тридцать, и он выглядел взрослым мужчиной.

Талия тараторила:

— Он так устал от суеты! Главное, чтобы он не снизил темп. Он входит в моду и вскоре добьется большого успеха. Мне кажется, он только сейчас стал раскрываться как талантливый художник. Вчера я продала его последнюю картину, а сегодня мне уже два раза звонили, спрашивали, когда будет выставка. Он сейчас рисует? Я все время говорю ему, чтобы он рисовал!

Слушая Талию, Грейс пошла в студию. Наверняка в таком большом доме установлен селектор, но она не знала, где он включается, и сомневалась, что это известно Роману. Надо предложить ему купить новый телефон, чтобы она могла попросить позвонившего человека подождать и соединить его с ним. Он поднял на нее глаза, когда она вошла в студию.

— Одну секунду. — Она протянула ему трубку. — Звонит Талия Рейснер. Она сказала, что вы вместе работаете.

Роман взял трубку, нажал на кнопку, чтобы сбросить звонок, и отшвырнул ее в сторону.

— Я не ее подчиненный. Если опять позвонит, скажи, что я занят. Пусть радуется, жадина. Если позвонит Гектор Эспиноза, я возьму трубку. Все остальные пусть идут... — Он осекся и робко улыбнулся.

Ну и денек у нее сегодня выдался!

Движение на дороге стало таким плотным, что машины еле-еле ползли вперед. Грейс закончила в пять, но до своего города, Бербанка, она вряд ли доберется раньше шести. Придется дважды в неделю заливать бак машины, а значит, у нее остается совсем мало денег, чтобы отложить на первый взнос за квартиру. Когда же она будет жить с сыном в своем доме? Она старалась успокоиться, но с трудом сдерживала слезы. За последний год она столько плакала, что по этому морю могли бы ходить корабли.

«Пора тебе повзрослеть, Грейс. Ты должна сама решать свои проблемы».

Может, Бог ее наказывает? Что ж, поделом ей, учитывая, как она вела себя после развода.

Когда она вошла в дом, Рубен поднял руку в знак приветствия. Он не сводил глаз с экрана телевизора. Старшеклассница Алисия и ее младший брат Хавьер делали в своих комнатах уроки. Села уже уложила Сэмюела спать.

— Он что-то разнервничался, так что я стала укачивать его в шесть, — с улыбкой сказала она и поставила оставшиеся стаканы в посудомоечную машину. — Твой ужин в духовке. Еда еще теплая. Как все прошло?

— Отлично. — Она будет работать у него, пока не подвернется что-нибудь более подходящее. — Пойду посмотрю на Сэмюела.

— Он спит. Лучше его не трогать.

— Я всего на минутку.

— Садись. Тебе надо поужинать.

Грейс сделала вид, что не слышит. Она целый день не видела сына. Ей хотелось подержать его несколько минут на руках.

Сэмюел, раскинув ручки, навзничь лежал на кровати. Он выглядел таким умиротворенным, что Грейс не стала его будить. Она поправила мягкое одеяло и наклонилась над ним:

— Как же я тебя люблю, маленький человечек... Я так сильно по тебе скучала...

Она поцеловала его нежный теплый лобик и немного постояла у кровати, любуясь на спящего сына. Затем вытерла слезы и вернулась в кухню. Села поставила перед ней тарелку с рисом, капустным салатом и большой кукурузной лепешкой с сыром. Грейс поблагодарила ее и села за стол. Села пошла к стиральной машине.

Грейс поужинала в одиночестве, потом убрала все со стола и помыла тарелки. Она пошла помочь Селе, которая складывала одежду Сэмюела. Но Села забрала у нее ползунки и отмахнулась:

— Я сама все сделаю, *chiquita**. Иди лучше поболтай с Рубеном.

Села не хотела ее обидеть, но она словно намекала, что хочет сама делать все, что имеет отношение к Сэмюелу. Грейс наблюдала за тем, как она складывает детские ползунки и кладет их на стопку

---

* Малышка (*исп.*).

других детских вещей, которые она купила. Села, словно не замечая ее, взяла крошечную футболку.

Грейс и не думала обижаться. Семья Гарсия великодушно поддерживала ее несколько месяцев. Она сказала Селе, что не собирается отдавать Сэмюела, а та ответила, что у нее есть время, чтобы подумать. Села была доброй женщиной, но, похоже, она непременно желала показать Грейс, что стала бы прекрасной матерью для ее сына.

«Господи, спасибо Тебе за все. Спасибо, правда».

Грейс вошла в гостиную. Рубен поднял на нее глаза:

— Как прошел рабочий день? Как ты думаешь, тебя возьмут на постоянную работу?

— Все не так просто. Он художник. Живет в Топанге.

— Тогда понятно, почему ты поздно вернулась домой. — Он посмотрел на экран телевизора, по которому шли новости. — В среду вечером у Алисии волейбольный матч. Нам нужно будет уехать в шесть.

Все понятно. Если она не вернется вовремя, они возьмут Сэмюела с собой, и ей не удастся увидеть сына вечером.

***

Когда Грейс Мур стала у него работать, жизнь Романа изменилась к лучшему. Девушка приезжала ровно в девять, варила ему кофе и шла работать в свой кабинет. Он предупредил ее, что не следует соединять его со всеми, кто ему звонит. Он объяснил, про кого можно забыть, а с кем он всегда готов поговорить. Роману часто звонили люди, которые хотели, чтобы он расписал стену. Он редко брался за подобные заказы, потому что эта работа занимала больше времени и приносила меньше дохода, чем картины на холсте.

Он не мог понять, чего он хочет: чтобы его работы висели в частных домах или чтобы все их видели? Благодаря настенным росписям он чувствовал себя настоящим художником, даже если от него требовалось воплотить в жизнь идеи другого человека, а не свои. Он выражал свои воззрения через простые граффити Птицы, но боялся рисковать. Искусство превратилось в игру, и порой эта игра становилась опасной.

Роман потер лоб и постарался сосредоточиться на мыслях о росписи. Уже скоро ему нужно представить законченную работу. *«Хватит думать — закончишь роспись и получишь чек. Вот и все, что нужно помнить».*

Он нанял Гектора Эспинозу, чтобы не переживать из-за того, что не успеет сделать все вовремя. Они договорились, что Гектор начнет готовить под роспись стену лобби в отеле неподалеку от зоопарка Сан-Диего. Владельцы отеля предложили Роману изобразить на стене животных, бегущих по африканской саванне. Он почти закончил эскиз на копировальной бумаге, чтобы Гектор мог приступить к раскрашиванию. Как только он закончит переносить рисунок на стену, Роман приедет туда и внесет кое-какие изменения, чтобы стенная роспись ожила и заиграла новыми красками.

Роман бросил карандаш и хрустнул окоченевшими пальцами. Пора бы уже сделать перерыв — он приступил к работе, как только забрезжил рассвет. Роман отодвинул стул, встал, потянулся, направился к окну и посмотрел на каньон. Вдруг он заметил зайца, тот с опаской прыгал по дорожке, ведущей к коттеджу, который прежние владельцы построили для своего пожилого отца. К сожалению, отец не дожил до новоселья.

Роман был в этом коттедже всего один раз, когда риелтор в последний раз перед подписанием бумаг показывала ему участок. У дома была такая же площадь, как у его квартиры на пляже в Малибу, которую он продал за умопомрачительную сумму. Впрочем, большую часть полученных денег он вложил в покупку этой крепости.

Вот как далеко он, Бобби Рэй Дин, забрался, а раньше жил в самом злочном районе города. Честно говоря, он уже сам не знает, кто он такой. Бобби Рэй Дин словно растворился, стал частью Птицы и Романа Веласко.

Грейс понадобилось две недели, чтобы навести порядок в бумагах. Она не любила бездельничать. Девушка казалась незаметной, но в то же время он чувствовал ее присутствие в своем доме. Сегодня утром она сказала, что хотела бы объяснить ему, какую систему придумала для хранения его бумаг. Он подозревал, к чему она клонит. Роман ответил, что у него нет времени.

Раздался тихий стук в дверь. Он обернулся.

— Мы можем поговорить, мистер Веласко?

— Смотря о чем. — Он посмотрел на нее. — Надеюсь, ты не собираешься увольняться?

— Я же сказала, что проработаю две недели. Вам не нужен личный секретарь на полную ставку.

— Мне нравится, как ты работаешь.

— У меня остается много свободного времени. Порой я не знаю, чем себя занять.

— Ты могла бы выполнять другие обязанности. — Он заметил, как она с тревогой посмотрела на него. Она ему не доверяет. Впрочем, они же почти не знают друг друга. С самого первого дня они говорили только о работе, и обоих это устраивало. — Например, готовить, заниматься стиркой, убирать иногда в доме.

— Вы разогреваете готовую еду в микроволновке. Каждую среду грязное белье забирают в прачечную. Не сомневаюсь, что вы быстро найдете человека, который будет менять простыни на кровати и заправлять постель.

Он понял, на что она намекает.

— Я редко приглашаю сюда женщин. — Потому что гораздо проще уйти из чужого дома, чем попросить кого-то покинуть его собственный дом.

— Ваша личная жизнь, мистер Веласко, меня не интересует.

И все же она знала о нем больше, чем любой другой человек. И не потому, что она разбирала его бумаги.

— Может, хватит церемоний? Называй меня Роман. — Сначала ему нравились все эти формальности, а потом стали раздражать. — Давай ты будешь ездить вместо меня за продуктами. У меня на это нет времени. Я буду платить за бензин.

— Хорошо, тогда мне нужен список покупок.

Он тихо рассмеялся:

— Без списков никуда!

Она немного расслабилась и улыбнулась ему в ответ:

— Вы же говорили, что ищете ответственного и дотошного работника.

— Я думаю, ты лучше меня знаешь, что мне нужно. — Он дал ей двести долларов и добавил, что ближайший супермаркет находится в Малибу.

Пока ее не было, телефон звонил несколько раз. Он не стал брать трубку. Кто-то позвонил в дверь, но он и не думал открывать, пока ему не пришло в голову, что это, возможно, Грейс. Он распахнул дверь и взял у нее два пакета с продуктами:

— Это все?

Она ответила, что остальное принесет сама и направилась обратно к машине.

Роман сидел за кухонным столом, наблюдая за тем, как она выгружает продукты из бумажных пакетов. Грейс сунула замороженную пиццу и готовые обеды в морозильник и поставила упаковки с салатом в холодильник. Также она купила апельсиновый сок, яйца, творог и две банки консервированных персиков. Точно, он и забыл, что персики закончились. Похоже, она уже поняла, что он любит.

Грейс взглянула на часы и быстро сложила пакеты:

— Я лучше поеду, а то попаду в пробку.

— Кто-то звонил, пока тебя не было. Я включил автоответчик, но... — Она выглядела напряженной; на часах было почти половина шестого, — ... ничего, подождет до завтра.

— Вы уверены?

— Поезжай. Тебе лучше поторопиться.

Она так и сделала. Грейс закрыла за собой дверь, и в доме стало совершенно тихо.